

ЕЛЕНА МАРТЫНОВА

ТЕНИ БОЛЬШОГО ГОРОДА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Елена Мартынова

Тени большого города

<https://litres.ru/74675249>

SelfPub; 2026

Аннотация

Москва бывает разной. Для кого-то это сияющие высотки, мерцающие витрины и миллиардные сделки. А для кого-то — холодные переулки, занесенные снегом укрытия и смертельная игра без правил, где цена ошибки — человеческая жизнь.

Матвей Градов — бывший оперативный сотрудник, для которого месть и долг чести стали единственным смыслом существования. Вера Мельникова — хрупкая с виду, но нестигаемая финансовая аналитик, потерявшая отца из-за безжалостного заговора верхушки.

В их руках — крошечная титановая флешка. Цифровая бомба замедленного действия, способная в один миг разнести в щепки карьеру неприкасаемых.

По их следам уже идут профессиональные киллеры. Начинается безумная, отчаянная гонка на выживание по ночному городу. Здесь некогда сомневаться, здесь каждый шаг может стать последним.

Смогут ли герои выжить в этой неравной схватке и сорвать маски с тех, кто держит в страхе столицу? Откройте книгу — и шагните в эту бурю с первой же страницы.

Елена Мартынова

Тени большого города

Тени большого города

Пролог

Москва гудела в октябре тяжелым, свинцовым гулом, когда бабье лето окончательно сдавалось под натиском промозглых ветров, приходящих с северных болот и ледяных равнин. На Краснопресненской набережной фонари отражались в черной, неподвижной воде Москвы-реки длинными маслянистыми змеями, размываемыми редкими каплями начинающегося дождя. Город казался монолитным бетонным монстром, ошетиनिвшимся шпилями высоток и затягивающим в свои ненасытные недра тысячи судеб, жизней и разбитых надежд. Но для тех, кто знал его изнанку, кто прошел сквозь его жернова, это был огромный, безжалостный механизм, работающий исключительно по суровым законам первобытных джунглей, где слабый становится кормом, а сильный платит за свое право на дыхание собственной кровью и вечной бдительностью.

В этот промозглый вечер на продуваемой всеми ветрами крыше недостроенного элитного жилого комплекса, возвышающегося над «Москва-Сити» подобно исполинскому над-

гробию амбициям застройщиков, стоял Матвей Градов. Ветер яростно трепал воротник его потертой кожаной куртки, проникая сквозь ткань к остывшей коже, но он словно не замечал холода, превратившись в статую из гранита и стали. Внизу, далеко за сетчатым защитным ограждением, растянулся бесконечный океан огней — безжалостный, безумный, гипнотический, мерцающий миллионами рекламных вывесок, неоновых лент и фар бесконечных потоков ночных иномарок, спешащих куда-то в суете мегаполиса.

Матвей медленно достал из внутреннего кармана память пачку сигарет, вытащил одну зубами и щелкнул дешевой пластиковой зажигалкой. Огонек выхватил из плотной темноты резкие, волевые черты его лица, источающие опасную внутреннюю энергию: глубокий шрам рассекал правую бровь, уходя к виску и придавая взгляду хищное, непреклонное выражение, а в серых, выцветших отведенных невзгодами глазах застыла ледяная, неизбывная пустота. Он вернулся в столицу всего три года назад после долгого, выматывающего отсутствия, которое непосвященные сочли бы заниженным сроком в колониях строгого режима на далеком севере, но те, кто понимал истинные расклады столичного дна и верхов, знали: Градов вернулся не для того, чтобы ворошить старое или искать покоя. Он вернулся, чтобы методично, хладнокровно и безжалостно забрать то, что принадлежало ему по праву крови, чести и памяти. И главное — чтобы совершить отмщение за гибель младшего брата, которого

растоптали те, кто считал себя хозяевами жизни.

В трех километрах от этого мрачного места, в уютной, залитой мягким светом торшера квартире на старом Арбате, Вера сидела перед старинным трюмо, механически расчесывая свои длинные каштановые волосы. Она работала независимым старшим финансовым аналитиком в крупной международной консалтинговой компании, но ее безупречная репутация, строгие костюмы и дорогие блокноты были лишь тонким бумажным щитом, за которым скрывались глубокое сиротское одиночество, невыплаканные слезы и липкий, парализующий страх. Ее отец, бывший совладелец и главный аудитор крупного столичного банка, погиб при крайне странных, пугающих обстоятельствах ровно месяц назад. Официальное заключение следователей гласило — самоубийство, не выдержал долговых обязательств. Но Вера знала горькую, неопровержимую правду: отец незадолго до смерти нашел секретные цифровые архивы и зашифрованные документы, полностью изобличающие верхушку тайного синдиката, контролирующего теневые финансовые потоки всей Москвы. И теперь те же самые люди, чьи имена заставляли молчать министров, методично затягивали петлю вокруг ее собственной шеи, следя за каждым ее шагом, каждым вздохом и каждой попыткой докопаться до истины.

В зеркальной глади трюмо на мгновение мелькнула чья-то зловещая, бесшумная тень. Вера резко обернулась, выронив из дрожащих рук костяную расческу, которая со стуком

ударилась о паркет. На широком подоконнике открытого настежь окна, игнорируя пронизывающий октябрьский сквозняк, сидел массивный силуэт в черном тактическом костюме.

— Не бойся, Вера, — раздался низкий, бархатистый, но пугающе глухой голос, от которого по ее спине побежали мурашки, а в груди замерло сердце. — Если бы я действительно хотел тебя убить, ты бы уже не дышала. Время для страха прошло, птичка.

Москва затаила дыхание в предчувствии кровавой бури. Смертельная игра без правил официально началась.

Глава 1. Тени прошлого

Октябрьский проливной дождь монотонно и яростно барабанил по крышам столицы с упорством безупречно заведенного часового механизма, превращая улицы в сплошные водные потоки. Матвей сидел за рулем полностью тонированного, массивного черного «Гелендвагена», искусно припаркованного в глубокой тени кирпичной арки старого переулка возле Чистых прудов. Мощный двигатель тихо, утробно урчал на холостых оборотах, а современная климатическая система мягко обдавала его лицо теплым воздухом, напоенным тонким ароматом дорогой кожи салона и терпкого табака дорогой марки.

Прямо напротив их укрытия возвышался мрачный, массивный особняк постройки XIX века с лепниной и высокими заборами, несколько лет назад превращенный в ультра-

закрытый элитный клуб для сильных мира сего, куда вход простым смертным был заказан под страхом мгновенного уничтожения. Именно здесь в этот вечер проводил досуг Руслан Звонарев — человек, чья влиятельная фамилия заставляла судорожно вздрагивать владельцев заводов, пароходов и крупных строительных бизнесов от тверских лесов до тихоокеанских портов Владивостока. Звонарев был тем самым архитектором схем, кто ровно три года назад подставил младшего брата Матвея, Кирилла, повесив на молодого и честного парня чужие колоссальные долги, сфабрикованные улики и фальшивые обвинения в масштабном хищении миллиардов рублей. Кирилл, столкнувшись с жесточайшим тюремным прессингом, психологическим давлением и предательством тех, кого считал друзьями, не выдержал слома системы и погиб в застенках. Матвей дал перед его могилой страшную, нерушимую клятву: каждый, кто приложил хотя бы палец к той чудовищной расправе, ответит по полной программе, заплатив за содеянное собственной кровью.

Неожиданно миниатюрный дисплей защищенного телефона на панели приборов коротко замигал мягким синим светом. На экран вывелось зашифрованное сообщение от надежного информатора, известного в узких кругах под конспиративным прозвищем «Крот»:

«Объект закончил ужин и покинул *VIP*-зону. Направляется к выходу. Садится в бронированный *Mercedes S-class* с правительственными номерами. Охрана из четырех профес-

сионалов на двух машинах сопровождения. Маршрут движения пойдет через набережную в сторону Садового кольца».

Матвей бросил быстрый, оценивающий взгляд на пассажирское сиденье, где в расстегнутом чехле лежал тяжелый вороненый травматический пистолет особой модификации и толстая кожаная папка с документами. Егор, его верный боевой товарищ еще по совместной службе в спецназе ГРУ, сидевший на заднем сиденье и протиравший оружием маслом затвор автомата, глухо кашлянул:

— Ну что, командир? Перекроем кислород этому жирному ублюдку прямо на светофоре или дадим отъехать подальше от чужих глаз?

— Пока рано устраивать здесь бойню, Егор, — холодно и рассудительно ответил Матвей, включая ближний свет фар и плавно снимая внедорожник с ручного тормоза. — Нам нужен не просто испуганный труп или груда железа. Нам нужно, чтобы Звонарев собственной дрожащей рукой отдал нам цифровые пароли и признал все свои грехи перед лицом тех, кого он уничтожил.

Они плавно тронулись с места, бесшумно растворяясь в плотном, нервном потоке вечерних машин, спешащих укрыться от непогоды в спальных районах. Москва следила за ними тысячами недремлющих глаз скрытых камер видеонаблюдения, но для профессионалов высшей категории эти электронные глаза были лишь условной помехой, которую можно легко обмануть, зная слепые зоны алгоритмов.

Тем временем в совершенно другом конце огромного мегаполиса Вера безуспешно пыталась обойти защиту и открыть заблокированный файл на корпоративном облачном сервере своего института. Доступ к личному защищенному диску ее покойного отца был жестко заблокирован ровно полчаса назад неизвестными хакерами. На ярко-красном фоне монитора зловеще мигало предупреждение системы безопасности: «Критическая ошибка авторизации. Учетная запись заблокирована администратором из соображений безопасности».

Сердце колотилось где-то в самом горле, отдавая глухими ударами в висках. На дубовом письменном столе резко, отрывисто зазвенел мобильный телефон. Светящийся экран показывал входящий вызов с неизвестного, скрытого цифрового номера. Дрожащим от накатившего ужаса пальцем она судорожно нажала на сенсорную кнопку ответа.

— Алло? — ее голос сорвался на испуганный шепот, выдавая полное отчаяние.

— Вера Сергеевна, дорогая, — раздался в динамике неприятный, механически искаженный специальным фильтром голос, от которого кровь в жилах застыла льдом. — Ваши назойливые и совершенно глупые попытки копаться в архивных бумагах покойного папаши начинают вызывать у серьезных людей сильную мигрень. Настоятельно советую вам прямо сейчас закрыть этот ноутбук, собрать вещички и лечь спать, думая о будущем. Иначе уже завтра утром ваша

любимая собака найдет вас в этой квартире гораздо раньше, чем это сделают любопытные соседи.

Земля буквально ушла из-под ног испуганной девушки. Вера задохнулась от липкого, первобытного ужаса, парализовавшего волю. Короткие, отрывистые гудки в трубке возвестили об окончании разговора. Она оглядела пустую, безмолвную квартиру, внезапно осознав всю глубину смертельной опасности и поняв, что оставаться здесь больше нельзя ни секунды. Единственное спасительное имя, которое ее отец успел назвать незадолго до своей загадочной гибели, было записано на потрепанном обрывке блокнота, бережно хранимом в потайном кармане сумочки: Матвей Градов.

Глава 2. На волосок от пропасти

Черный бронированный «Mercedes» Звонарева агрессивно вилял между рядами машин на мокром Садовом кольце, отчаянно пытаясь оторваться от назойливого, неотступного «Гелендвагена», который висел у него на хвосте словно злой рок. Матвей вел машину с филигранной точностью профессионального гонщика, держа идеальную дистанцию в тридцать метров. Ледяной дождь усиливался с каждой минутой, превращая асфальтовое покрытие в сплошное зеркало, слепящее водителей отражениями гигантских неоновых рекламных экранов и слепящих фар встречных фур.

— Уходят к развязке на Кутузовский проспект! — бросил Егор, напряженно всматриваясь в планшет с картой дорожного трафика Москвы. — Хотят проскочить под прикрытием

мигалок в закрытую правительственную зону, где нам светит молниеносное задержание спецназом ФСО.

— Хуй им на воротник, а не правительственная зона, — злобно процедил сквозь зубы Матвей, резко выкручивая руль тяжелого внедорожника вправо.

Мощный мотор взревел раненым зверем, преодолевая высокий гранитный бордюр и дерзко срезая путь прямо через территорию круглосуточной автозаправки, чтобы на полной скорости перерезать дорогу спешащему кортежу. Охрана Звонарева в головной машине сопровождения попыталась резко взять влево, чтобы оттеснить Матвея, но Егор вовремя вывернул руль, мастерски подставив бок внедорожника под удар. Тяжелый металл с противным скрежетом столкнулся с крылом иномарки, во все стороны полетели снопы ярких искр, разрезающих дождливую ночную темноту.

Звонаревский правительственный седан резко, юзом затормозил, с визгом утыкаясь носом в массивное бетонное дорожное ограждение. Тяжелые двери иномарки мгновенно распахнулись, и оттуда под защитой зонтов выскочили четверо профессиональных охранников в строгих костюмах, на ходу выхватывая из кобур боевое оружие с глушителями.

Матвей выскочил из водительской двери своего «Гелендвагена» быстрее, чем спецназовцы успели передернуть затворы и взять прицел. Молниеносный, сокрушительный удар тяжелым локтем в челюсть первому охраннику отправил того в глубокий нокаут еще до того, как его тело коснулось

мокрого, грязного асфальта. Второго амбала Матвей с ходу припечатал грудью к капоту заблокированного «Mercedes», мгновенно заломив его мощную руку за спину с такой чудовищной силой, что в тишине ночи отчетливо хрустнули суставы и сухожилия.

— Передай своему трусливому хозяину, что Градов вернулся в этот город не для того, чтобы прятаться по углам, а чтобы спросить за каждый долг! — прошептал Матвей ему на ухо так яростно, что у громилы от страха застыла кровь в жилах.

В этот самый момент задняя тонированная дверь иномарки приоткрылась, и оттуда испуганно выглянул постаревший, поседевший за последние годы Руслан Звонарев. Его элитные золотые запонки слепо блестели в свете уличных фонарей, а пухлые губы мелко и жалко дрожали от подступившей паники.

— Градов?.. Не может быть... Ты же... ты должен был сгнить на лесоповалах севера, а не расхаживать по Москве! — прохрипел Звонарев, цепляясь побелевшими пальцами за кожаную обивку кресла.

— Я живу гораздо дольше, чем планируют мои завистливые враги, Руслан Петрович, — холодно усмехнулся Матвей, отпуская поверженного охранника и вплотную приближаясь к перепуганному олигарху. — Где оригиналы документов моего брата? И где спрятано досье на покойного отца Веры Мельниковой?

— Я... я клянусь, я ничего не знаю об этих бумагах! Это всё министр Белов! — завопил Звонарев, в панике вжимаясь спиной в спинку сиденья. — Он настоящий кукловод! Он всё контролирует сверху!

— Мы обязательно проверим твои слова, — презрительно бросил Матвей, с силой захлопывая тяжелую бронированную дверь прямо перед носом дрожащего олигарха.

Они растворились в лабиринте темных московских переулков всего за секунду до того, как вдали заунывно взвыли сирены приближающихся патрульных экипажей полиции.

Глава 3. Точка невозврата

Октябрьский пронизывающий ветер завывал в узких арках старых арбатских переулков, разнося по округе мелкую, ледяную крошку дождя, которая мгновенно превращалась в скользкую корку на гранитном мощении тротуаров. Вера стремительно выбежала из темного подъезда своего дома, судорожно кутаясь в тонкое демисезонное пальто, которое совершенно не спасало от пробирающего до костей холода. Ее лицо было бледным, глаза лихорадочно блестели от пережитого шока, а пальцы рук сводило от нервного напряжения. Ей нужно было во что бы то ни стало, любой ценой добраться до того заброшенного адреса, который ее отец, Георгий Мельников, за несколько дней до своей трагической гибели успел вписать в потрепанный блокнот дрожащей рукой. В записке значился старый, полуразрушенный автомобильный

сервис, затерянный на самой окраине промзоны вблизи станции метро «Шоссе Энтузиастов» — мрачное место, где по слухам промышляли не только ремонтом разбитых машин, но и куда более темными делами.

Она сбежала по ступеням и, тяжело дыша, выскочила на проезжую часть, отчаянно взмахивая рукой, чтобы поймать попутную машину. Возле обочины с резким визгом тормозов замер, потрепанный жизнью и тысячами километров пробега, седан марки «Solaris» с уставшим, молчаливым водителем-мигрантом за рулем. Вера даже не стала раздумывать — она дернула ручку задней двери, буквально ввалилась в салон и захлопнула ее за собой, тяжело задыхаясь. Назвав адрес едва слышным, сорванным от волнения голосом, она вжалась в жесткое пассажирское сиденье, инстинктивно пряча лицо в воротник пальто. Каждая проезжающая мимо патрульная машина ДПС или случайный микроавтобус казались ей смертельной угрозой, заставляя вздрагивать от малейшего звука.

Сумочка, лежавшая у нее на коленях, внезапно завибрировала длинной, неприятной, тревожной трелью. Экран смартфона вспыхнул резким белым светом, показывая входящее мультимедийное сообщение с неизвестного виртуального номера. Вера дрожащими, не слушающимися пальцами открыла файл и задохнулась от накатившего ужаса: на экране красовалась ее собственная фотография крупным планом, сделанная кем-то из темного окна соседнего дома все-

го несколько минут назад, когда она еще находилась в своей квартире. Ниже шел циничный, пробирающий до костей текст: «Бесполезно пытаться убежать, маленькая птичка. Мы видим каждый твой шаг, каждый вздох. Твоя игра окончена». Она судорожно заблокировала экран, чувствуя, как холодный пот выступает на лбу, а паника грозит полностью парализовать волю к сопротивлению.

Тем временем Матвей и Егор уже находились на конспиративной квартире, расположенной в тихом, неприметном переулке недалеко от Таганской площади. Просторная комната была погружена в полумрак, освещаемый лишь зеленоватым свечением монитора защищенного ноутбука со сложным армейским программным обеспечением шифрования. Егор, нахмутив брови и покусывая губу, судорожно возился с профессиональным дешифратором, пытаясь взломать защищенную облачную базу данных, которую они успели скопировать с телефона одного из подручных Звонарева во время ночного столкновения на Садовом кольце.

— Послушай сюда, командир, тут всплывают очень интересные и до безумия грязные дела, — глухо произнес Егор, не отрывая глаз от бегущих по экрану строк кода. — Этот министр Белов не просто крышует бандитские схемы Звонарева и делит с ним барыши от столичныхстроек. Они готовят грандиозную, многомиллиардную аферу по масштабному отмыванию бюджетных средств через государственные подряды по реконструкции исторических объектов в центре

Москвы. А под этот жестокий каток цинично подставили не только твоего брата Кирилла, повесив на него чужие долги, но и отца той самой девчонки — талантливое, кристально честного архитектора Георгия Мельникова, который пытался остановить этот беспредел законным путем.

Матвей молча стоял посреди комнаты, сжимая в руке тяжелую фарфоровую чашку с остывшим черным кофе. Само имя Мельникова больно и резко резануло слух, заставляя всплыть в памяти обрывки прошлых разговоров с братом.

— Мельников? Дочь того самого главного архитектора... Вера Мельникова? — уточнил он, и в его голосе прозвучало опасное стальное напряжение.

— Именно она, командир, — кивнул Егор, наконец отрываясь от монитора и глядя на товарища. — Она сейчас находится в разработке у специального отряда ликвидаторов, подчиняющегося напрямую министру Белову. За ней идет самая настоящая открытая охота на выживание. Профессионалы уже взяли ее след.

Матвей с такой чудовищной силой поставил фарфоровую чашку на дубовую столешницу, что толстое дно треснуло, а темные брызги горячего напитка разлетелись по скатерти. В его глубоких серых глазах вспыхнул свирепый, хищный огонь. Он отчетливо вспомнил, как Кирилл незадолго до своего ареста с искренним уважением и теплом упоминал девушку-аналитика, которая помогала ему вести независимое расследование теневых финансовых махинаций в стро-

ительном секторе — и это была именно дочь старого архитектора, оставшаяся теперь совсем одна перед лицом безжалостной государственной машины.

— Заводи мотор нашего внедорожника, Егор, — бросил Матвей, быстрым движением натягивая на плечи плотную кожаную куртку и проверяя магазин пистолета. — Мы немедленно выдвигаемся на Шоссе Энтузиастов, в самое сердце этой проклятой промзоны. Если эти правительственные шакалы доберутся до нее раньше нас, вся наша многолетняя работа пойдет прахом, а она разделит участь своего отца.

Автомобиль сорвался с места, вылетая из арки переулка и сливаясь с потоком машин, мчащихся навстречу неминуемой развязке.

Глава 4. Ночной визит в промзону

Старый полузаброшенный автомобильный сервис, зажатый между облезлыми бетонными заборами и заброшенными складскими ангарами, выглядел совершенно необитаемым и мертвым снаружи. Вокруг не было ни души — лишь редкие порывы ледяного ветра гоняли по асфальту обрывки грязной бумаги и пластиковые стаканчики. Однако сквозь узкие, замазанные грязью щели в ржавых металлических воротах пробивался слабый, дрожащий свет одинокой электрической лампы накаливания, висящей на длинном проводе под потолком главного бокса. Вера расплатилась с угрюмым водителем последними наличными купюрами, даже не до-

жидаясь сдачи, и легкой, призрачной тенью проскользнула через приоткрытую калитку для персонала. Сердце в груди колотилось с такой бешеной, неистовой силой, что глухие удары отдавались в ушах, заглушая завывания ветра.

Внутри просторного, пропахшего машинным маслом, бензином, сырой гарью и прелой землей ангара стояла злобующая тишина. На мощном гидравлическом подъемнике висел разобранный отечественный внедорожник со снятым капотом и вынутым двигателем. Вокруг валялись горы ржавых запчастей, пустые железные бочки из-под масел и старые покрышки, образующие причудливые лабиринты теней.

— Есть здесь кто живой?! Ради Бога, отзовитесь! — крикнула Вера, и ее чистый, звонкий голос жалко и надломленно дрогнул в пустом, гулком пространстве промышленного помещения, отражаясь от бетонных стен неприятным эхом.

Из глубокой тени дальней подсобки, отделившись от стены, неспешно вышел плотный, крепкий мужчина в замасленном рабочем комбинезоне, с тяжелым разводным ключом в мозолистой руке. Он подозрительно и тяжело прищурился, оценивающе и холодно оглядывая хрупкую девушку в промокшем насквозь пальто, которая испуганно жалась к стене.

— Здесь закрыто для посторонних. Приходи завтра утром, девчонка, сегодня мы не принимаем клиентов и ремонт не производим, — грубо буркнул он хриплым, прокуреным голосом, делая шаг в ее сторону.

— Меня прислал мой отец! Георгий Мельников! — отча-

янно выпалила Вера, инстинктивно делая шаг назад к выходу и закрывая лицо руками. — Он сказал мне, что если с ним случится беда, я должна немедленно найти это место и забрать то, что он оставил!

Мужчина мгновенно замер, словно наткнулся на невидимую электрическую преграду. Тяжелый гаечный ключ со звонким металлическим стуком вывалился из его ослабевших пальцев и покатился по бетонному полу. Из темного угла служебной кабины раздался еще один голос — спокойный, глубокий, уверенный, от которого по ее телу снова побежали те самые знакомые мурашки:

— Ты немного опоздала со своими страхами и поисками, Вера. Твой отец отправил тебя вовсе не к простому провинциальному автомеханику.

Из-за высокого стеллажа, заставленного автомобильными покрышками и канистрами, вышел Матвей. В тусклом свете одинокой лампы глубокий шрам на его брови казался особенно зловещим, но в суровых, уставших серых глазах читалась странная, глубокая смесь искренней тревоги и долгожданного облегчения.

Вера испуганно отшатнулась назад, с размаху прижавшись спиной к холодному металлу входной двери и хватая ртом воздух.

— Кто вы такой?! Откуда вы знаете мое имя, кто вы вообще такой и что вам нужно от меня?!

— Я тот единственный человек в этом городе, который по-

пытается не дать тебе умереть сегодняшней ночью, — медленно шагнул к ней Матвей, демонстративно поднимая обе руки ладонями вперед, показывая, что он абсолютно безоружен и не несет угрозы. — Меня зовут Матвей. А теперь молчи, не издавай ни звука и слушай внимательно: за нами по пятам идут профессиональные убийцы.

В этот самый момент снаружи раздался резкий, визгливый скрежет тормозов тяжелых автомобильных шин. Несколько мощных бронированных внедорожников на огромной скорости влетели на территорию промзоны, наглухо перегородив единственный выезд. Оглушительные, варварские удары тяжелых предметов в металлические ворота заставили всю ветхую кирпичную конструкцию содрогнуться. Наемники министра Белова прибыли по ее душу, не оставив времени на долгие объяснения.

Глава 5. Прорыв через кольцо

— К черту все разговоры и вопросы! — яростно выругался Егор, стремительно выбегая из подсобки с автоматическим оружием наперевес и проверяя магазин на ходу. — Нас окружили со всех сторон! Двое профессионалов у главного входа, еще четверо обходят через крышу соседнего складского помещения с тыла!

Матвей мгновенно, за доли секунды оценил критическую обстановку. В его сознании словно включился жесткий армейский автопилот, отсекающий любые эмоции. Он схватил Веру за тонкое запястье, совершенно не обращая внимания

на ее испуганный вскрик, и мощным, решительным рывком потащил вглубь помещения, к аварийному служебному выходу, ведущему в систему подземных коммуникаций городской инфраструктуры.

— Крепко держись за мою руку, смотри только под ноги и ни в коем случае не оглядывайся назад! — скомандовал он железным, не терпящим возражений тоном.

В этот самый момент фанерные ворота ангара с оглушительным, страшным грохотом рухнули внутрь под ударом бампера штурмового пикапа наемников. В образовавшемся проеме отчетливо замаячили фигуры в черной тактической экипировке, бронежилетах и шлемах с приборами ночного видения. Загремели сухие, раскатистые выстрелы боевого оружия. Тяжелые пули со свистом и визгом пробили прогнившую жестяную крышу, осыпая их градом раскаленных искр, бетонной крошки и осколков штукатурки.

Егор отважно занял позицию у входа и открыл яростный ответный огонь из автомата короткими, ювелирно точными очередями, прикрывая их отступление в темноту.

— Уходите вниз в подземелье, я держу проход, я долго продержусь! — закричал он сквозь оглушающий грохот непрекращающейся канонады.

— Не дури, Егор, отходим вместе, никто здесь не остается! — бросил Матвей, толкая испуганную Веру в темный, зияющий прямоугольник открытого бетонного люка.

Они вихрем скатились по крутой ржавой металлической

лестнице вниз, оказываясь в сыром, пропахшем плесенью, сточными водами и прелым железом коллекторе городской ливневой канализации. Бурная грязная вода шумела здесь быстрым потоком, отражая блеклый желтый свет уличных фонарей через тяжелые чугунные решетки далеко наверху. Сверху до сих пор отчетливо доносились глухие раскаты выстрелов и злые, гортанные крики наемников, пытающихся прорваться внутрь.

Вера оступилась на мокром, покрытом скользкой слизью камне и с криком полетела в ледяную воду, но сильные, надежные руки Матвея мгновенно подхватили ее за талию, поднимая на ноги так легко, будто она ничего не весила.

— Потерпи еще немного, моя хорошая, маленькая, — прошептал он ей прямо на ухо, прижимая к себе и защищая от брызг грязной воды. — Мы обязательно выберемся отсюда живыми, я обещаю тебе.

Они бежали по бесконечному, заброшенному лабиринту подземных труб, пока позади окончательно не затихли отголоски выстрелов и криков. Огромная, сияющая огнями Москва наверху продолжала жить своей беззаботной ночной жизнью, абсолютно не подозревая, какие страшные и беспощадные страсти кипят прямо под ее асфальтом, решая судьбы живых людей.

Глава 6. Убежище на окраине

Черный минивэн с замазанными грязью номерами плавно

затормозил возле полуразрушенной, заброшенной дачи, затерянной в самом сердце глухого дачного массива посреди векового соснового бора в подмосковном Кратово. Вокруг стояла зловещая, первозданная тишина, нарушаемая лишь редким поскрипыванием тяжелых еловых лап под тяжестью нападавшего за день снега да глухим завыванием пронизывающего октябрьского ветра в верхушках деревьев. Воздух здесь был густым, тяжелым, до отказа наполненным ароматами прелой хвои, сырой земли, горького дыма далеких печей и глубокого лесного уединения. Сам деревянный дом выглядел абсолютно заброшенным, мертвым и необитаемым снаружи: темные, заколоченные досками окна первого этажа, облупившаяся краска на наличниках, проваливающаяся крыша, покрытая толстым слоем мокрого мха. Однако внутри этого кажущегося склепа было натоплено, сухо и относительно безопасно благодаря стараниям старых контрразведчиков, оборудовавших здесь надежный схрон на случай экстренной эвакуации.

Вера обессиленно опустилась на жесткий деревянный стул возле старой массивной изразцовой печи, которая еще хранила живое, приятное тепло от утренней протопки. Она обеими руками судорожно сжимала фарфоровую кружку с обжигающе горячим травяным чаем, пытаясь согреть озябшие, совершенно потерявшие чувствительность пальцы. Живой, пляшущий огонь из открытой дверцы печи отбрасывал причудливые, трепещущие тени на ее бледное, измож-

денное лицо, на котором застыли следы пережитого шока, страха и бесконечной усталости. Ее дорогая дизайнерская одежда была безвозвратно испорчена грязью подземных стоков, волосы сбились в пряди, а в глазах застыло то странное выражение отрешенности, которое бывает у людей, перешагнувших грань между привычным безопасным миром и бездной смертельной опасности. Матвей бесшумно шагал по скрипучим половицам из угла в угол, не выпуская из рук тяжелый армейский тепловизор и постоянно прислушиваясь к каждому шороху за дверью. Его лицо в полумраке казалось высеченным из серого гранита, а шрам на брови злое пульсировал в отсветах пламени.

— Зачем вы так рискуете своей жизнью ради меня? — тихо, надломленно и едва слышно нарушила зловещую тишину Вера, поднимая на него свои большие, полные слез и невысказанных вопросов глаза. — Вы ведь на самом деле почти не знали моего отца. Откуда эта готовность бросить вызов всей системе ради незнакомого человека?

Матвей резко остановился посреди комнаты, тяжело вздохнул и обернулся к ней. В его тяжелом, пронизывающем насквозь взгляде не было ни капли прежней показной холодности — лишь глухая, выстраданная боль и непоколебимая решимость. — Ты знала моего младшего брата Кирилла, Вера, — ответил Матвей глухим, раскатистым баритоном, который казался в тишине дома громовым раскатом. — И я очень хорошо знал твоего отца по его делам, по его прин-

ципам, по той отчаянной борьбе, которую он вел в одиночку. Георгий Мельников был одним из очень немногих честных людей в этой гигантской финансовой клоаке, построенной на костях. Он пытался остановить тех самых нелюдей, которые сейчас держат в железных рукавицах всю Москву. Тех же самых продажных ублюдков, которые три года назад сфабриковали обвинения, сломали жизнь и свели в могилу моего собственного младшего брата. Для меня это давно не просто работа или абстрактная политика. Это личный счет, который я намерен предъявить до последней копейки.

Вера буквально задохнулась от нахлынувших эмоций, услышав это признание. Чашка в ее руках задрожала, расплескивая капли темного чая на деревянный стол. — Кирилл... Так это был твой младший брат? Тот самый молодой аудитор, о чьей странной и внезапной гибели в следственном изоляторе шептались все финансовые издания города? Мой папа часто вспоминал его незадолго до своей собственной смерти. Он говорил мне вечерами, когда думал, что я не слышу, что Кирилл был единственным кристально чистым, неподкупным парнем во всей этой гигантской структуре корпоративного воровства, и что его смерть висит тяжким камнем на его совести, потому что он не успел прикрыть его своей спиной.

— Был, — жестоко, коротко и оттого еще более страшно оборвал ее Матвей, отводя взгляд в темный угол комнаты. — А теперь его больше нет на этом свете. Его имя втопта-

ли в грязь, а его могилу занесло снегом. И моя единственная оставшаяся задача на этой грешной земле — сделать так, чтобы министр Белов, олигарх Звонарев и вся их шобла легли рядом с ним в сырую землю. Но чтобы сокрушить эту гидру, нам жизненно необходимы цифровые пароли и зашифрованные файлы, которые твой отец перед смертью успел спрятать на надежном электронном носителе. Где они находятся, Вера? От этого ответа зависит, доживем ли мы до завтрашнего рассвета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.